

Сюнь Ван не удивился. Сохраняя бесстрастное лицо, он спросил:

— Каковы твои условия?

— Разве тебе не любопытно, кто именно хочет купить информацию о тебе?

— Вариантов немного. Либо те, кто на меня охотится, либо те, кто раскрыл мою личность. — Сюнь Ван взял с журнального столика яблоко и принялся неспешно его рассматривать. — Пожалуй, мне стоит поблагодарить клинику за укрытие. Ваши расценки действительно разумны.

Чэнь Цзююй рассмеялась:

— Если хочешь, можешь съесть его. Ты так уверен, что я предоставила тебе убежище?

— Сверхчеловек уровня С, к тому же врач, владеющий довольно крупной клиникой... Думаю, в месте вроде этого, где все стремится к элементарному порядку, ты играешь роль своего рода якоря. — Сюнь Ван не стал есть яблоко, а убрал его в карман. — Спасибо.

Чэнь Цзююй встала и налила две чашки кофе. Аромат мгновенно заполнил комнату. Она приподняла бровь:

— Надеюсь, ты не страдаешь бессонницей?

— Нет. — Сюнь Ван поднял веки и спокойно вернул разговор в прежнее русло. — Ты так и не озвучила свои условия. Сейчас у меня ничего нет, и боюсь, то, что нужно тебе, гораздо сложнее, чем я могу представить. Если тебе нужен только мой мозг, ты могла бы сделать это в день операции, не было нужды так мудрить.

Чэнь Цзююй пристально смотрела на него пару секунд, а затем невольно рассмеялась:

— Этот разговор нужен был мне, чтобы понять, стоит ли вообще продавать информацию о тебе. Но в одном ты прав: клиника Чэня имеет кое-какое отношение к Шиванхао, поэтому обычные люди не решаются здесь бесчинствовать. Все пациенты, попавшие ко мне, находятся под защитой до самой выписки, поэтому мой бизнес так процветает.

Она отпила кофе и продолжила:

— Что касается того, кто покупает сведения о тебе, я сама не знаю, кто это. Он предложил пятьдесят тысяч за твое имя, внешность и дату выписки. И, конечно, самое важное — твой критический уровень... Не исключено, что кто-то заметил тебя по пути в Зону Иллюзорного Тумана и выследил. Как я и сказала, ты — лакомый кусочек.

Сюнь Ван сцепил пальцы и безмянным пальцем слегка постучал по тыльной стороне ладони:

— Могу я спросить, зачем им мой мозг?

— Ты даже этого не знаешь? — Чэнь Цзююй с легким удивлением оглядела его. — Хотя знания о сверхлюдях не распространяются среди обычных людей, ты ведь Прирожденный пограничник... Где ты вообще жил раньше? Честно говоря, с твоим состоянием дожить до этого дня — уже чудо, если только за твоей спиной не стоит влиятельный клан.

Она вздохнула и с ноткой насмешки добавила:

— Знаешь ли ты, как трудно стать сверхчеловеком? Возможно, из десяти тысяч человек едва ли наберется один с подходящими задатками. Даже низший уровень F — это пропасть по сравнению с обычным человеком. Каждый день тысячи людей идут на все, чтобы преодолеть этот барьер.

Сейчас принято считать, что для становления сверхчеловеком нужны два условия. Первое — исключительный талант, например, выдающаяся сила воли, физическая мощь, ловкость или интеллект. Второе — склонность к разблокировке генетического кода, то есть способность организма к возвышению. Это своего рода метафизика: никто не может с уверенностью сказать, зависит ли это от генов или формируется в процессе жизни. Поэтому возникло множество путей совершенствования. Большинство людей принимают препараты и тренируются, пытаясь восполнить недостатки организма. Но среди них есть и те, кто выбирает пищевые добавки.

Бровь Сюнь Вана дернулась — он догадался, к чему она клонит.

Чэнь Цзююй усмехнулась:

— Именно так, как ты подумал. Они обнаружили, что употребление в пищу частей тела людей, обладающих активными точками, помогает повысить собственные показатели. Так и возникла эта индустрия. Какие именно части тела полезнее — никто не знает, но ясно одно: если они хотят преодолеть барьер с помощью такой диеты, им нужны огромные объемы. Печень или почки почти не дают эффекта. Поэтому те, у кого есть средства, делают заказы на разные органы, чтобы употреблять их массово для комплексного восстановления.

Но ты ведь знаешь, что органы бывают разного качества. Здоровые внутренности не редкость, мышцы с хорошим вкусом тоже повсюду. И только мозг с высокой активностью — редчайший деликатес. Не у каждого органа есть свои активные точки, мозг — единственное исключение, так как у сверхлюдей развилась ментальная ветвь. А еще до нее существовала легендарная ветвь — Мозговые атланты. К сожалению, их слишком мало, и до сих пор неизвестно, как они возвышаются. Все верят, что это врожденное, ведь интеллект невозможно значительно повысить тренировками.

Критический разум означает, что ты — будущий Мозговой атлант. Это доказывает, что все Мозговые атланты непременно являются Прирожденными пограничниками, ведь интеллект может быть только врожденным. Активность мозга Прирожденного пограничника в разы выше, чем у других, и он обладает уникальными свойствами. По сравнению с другими частями тела, такой мозг — это чудодейственное лекарство. Возможно, он поможет тем, кто всю жизнь не мог преодолеть барьер. Все это легенды, никто не знает правды, но для тех, кто одержим идеей стать сверхчеловеком, этого достаточно, чтобы сойти с ума.

Сюнь Ван помолчал, а затем спросил:

— Если критическое состояние тела так ценится, не «питательнее» ли те, кто уже стал сверхчеловеком?

— О, пищевые добавки помогают только преодолеть барьер между обычным человеком и сверхчеловеком. Если ты уже стал сверхчеловеком, поедание частей тела других людей бесполезно. И наоборот: если обычный человек съест часть тела сверхчеловека, его организм не выдержит такой энергии и произойдет отторжение, превратив человека в калеку.

— Значит, мне нужно как можно скорее возвыситься, иначе не избежать беды. — Сюнь Ван сжал пальцы, а затем разжал их. — Свое положение я понял. Раз ты не хочешь продавать мой мозг, чего ты хочешь от меня?

Чэнь Цзююй поднесла чашку к губам, вдохнула аромат и осушила её одним махом:

— Лучше играть в долгую, чем совершать разовую сделку. Не знаю, почему ты до сих пор не возвысился, но раз тебе не хватает всего 0.01 до критической точки, я верю, что ты на пороге становления сверхчеловеком. Иметь в союзниках Мозгового атланта для меня только плюс. А пока у меня есть дело. Я хочу попросить тебя принять участие в эксперименте по толкованию снов Кошмара. Если ты сможешь успешно разгадать все сны и встретиться с ним лично, я хочу, чтобы ты передал ему кое-что.

— И это всё?

— ...Ты думаешь, это просто? — Чэнь Цзююй снова скрестила руки на груди, вскинув подбородок. Её дикие глаза впились в него. — Еще никому не удавалось пройти его эксперимент. Если ты провалишься, я подумаю о том, чтобы тебя продать.

Сюнь Ван криво усмехнулся:

— Думаю, мало кто идет на этот эксперимент ради того, чтобы выжить, как я. Воля часто определяет исход. Я не стану недооценивать вызов, просто я верю в свою победу. Только так можно с самого начала держать ситуацию под контролем.

— А если проиграешь?

— Как и большинство, приму это со смирением и буду постоянно анализировать свои ошибки. Если это тупик — уйду достойно. У проигравшего не так много выбора, остается лишь минимизировать потери.

— А я думала, ты скажешь что-то более дерзкое.

Сюнь Ван допил кофе и невозмутимо поднялся:

— Дерзость порой — лишь попытка пустить пыль в глаза. Я сделаю всё, что в моих силах. Надеюсь на наше плодотворное сотрудничество.

Чэнь Цзюй тоже встала. Они снова пожали руки, Сюнь Ван лишь слегка коснулся её ладони и отстранился. Врач улыбнулась:

— Жду твоего триумфа.

— Кстати, — Сюнь Ван уже собрался уходить, но вдруг обернулся. — Я тоже хотел бы попросить тебя об одолжении...

*

Густой кровавый туман клубился во тьме, по бесплодной земле носились песок и камни. Лишь когда туман рассеивался, бледная луна проливала слабый свет, как и в любую другую темную ночь с незапамятных времен. Внезапно два бледно-голубых луча фар прорезали мглу. Машина раздавила кости птиц и, пронесясь сквозь туман, словно метеор, плавно остановилась перед ветхой хижинкой.

Несколько вооруженных людей в черном распахнули дверь.

Зажегся свет, и они замерли на пороге. Их игривые ухмылки застыли на лицах, исказившись от увиденного.

Кровь. Везде была кровь. Огромное тело, лежавшее посреди гостиной, превратилось в месиво. Извлеченные органы, разложенные для осмотра, были втоптаны в грязь до неузнаваемости. Лицо жертвы было искромсано неизвестным острым предметом, а после того как кровь вытекла, оно превратилось в сморщенный кусок мяса.

Рядом на диване распростерся труп с воткнутым в шею скальпелем, а в спину был вогнан огромный мясницкий тесак. Голова безжизненно свесилась на спинку, глаза были широко открыты, словно в немом гневе взирая на вошедших.

Один за другим тела со вспоротыми животами и оторванными конечностями валялись на полу, столах и стульях. Некоторые из них протягивали руки, будто о чем-то моля.

В этой адской сцене люди в черном долго не могли прийти в себя, пока чья-то мощная рука не оттолкнула их в сторону. Из-за их спин медленно вышел мужчина в дорогом костюме. Невысокий, крепкого телосложения, с квадратным подбородком, на вид лет сорока. Глубокий шрам пересекал его щеку, придавая лицу свирепое выражение.

На нем не было защитного костюма, но туман послушно застыл вокруг, не смея приблизиться.

Острый соколиный взгляд обвел небольшую комнату. Мужчина холодно усмехнулся, вошел внутрь, оттолкнул труп на диване, вальяжно сел, закинув ногу на ногу, и махнул рукой:

— Чего встали? Пересчитать, обыскать!

По приказу люди в черном засуетились: одна группа спустилась в подвал, другая принялась рыться в комнатах.

Через два часа они собрались перед мужчиной в костюме.

— В подвале 22 трупа, все смертельные раны нанесены пулями калибра 9 мм. Гильзы собраны, предположительно пистолеты ARS-O03.

— Дешевка, должно быть, Ли Ли. — Мужчина взглянул на труп у своих ног и бесстрастно бросил: — Продолжайте.

Другой человек доложил:

— Вы видели тела Ли Ли и Ян Цзяньмина. На них есть следы борьбы, смертельные раны нанесены очень профессионально. Раны на теле Ян Цзяньмина были нанесены уже после смерти... после введения препарата жизнеобеспечения. Кроме того, здесь было пять брошенных «товаров». Один умер от тяжелых ран, двое от голода, еще один с множественными следами борьбы — видимо, погиб в схватке.

На лице мужчины промелькнула эмоция. Он посмотрел на человека, сжавшегося в углу, у которого наружу вывалились внутренности:

— Пять? А тот кто?

Человек в черном притащил его за шкуру:

— Генеральный Хуан, он еще дышит, но в беспамятстве.

Генеральный Хуан наступил начищенным ботинком на руку несчастного и усмехнулся:

— Врешь, притворяешься. Тот, кто смог здесь выжить, не так прост. Говори, раз дотянул до сих пор, значит, жить хочешь?

Человек, который, казалось, должен был умереть, медленно открыл глаза. В его взгляде читался животный страх, сменившийся яростной жаждой жизни.

— Дайте ему воды, — Хуан слегка кивнул.

Один из людей в черном открутил крышку бутылки и протянул ему. Мужчина жадно вцепился в неё и принялся пить.

— Можешь говорить? Кто вас спас?

Человек в черном добавил:

— Согласно списку, здесь не хватает девятерых.

Мужчина вытер рот и слабым голосом ответил:

— Я не знаю, кто это. Выглядел очень молодо. Оставив нас здесь, он ушел с каким-то ребенком.

— С ребенком?

— На вид лет тринадцати-четырнадцати.

Человек в черном сверился со списком и покачал головой:

— Нет здесь таких маленьких... Хотя, может, это 15-летняя «мясная туша», он был самым юным в списке за эти дни.

— Помнишь, как выглядел тот юноша? — спросил Хуан.

Мужчина замялся, а спустя мгновение отрицательно покачал головой:

— Его лицо было в крови, да и мне было так больно, что я ничего не разглядел.

— А остальные? — напирал человек в черном. — Куда делись еще семеро?

— Они связались с родными или друзьями, те их забрали. Остались только мы, безродные, ждали смерти... Еды почти не было, приходилось бороться... — Он закашлялся и прохрипел: — Это всё, что я знаю. Умоляю, спасите меня, спасите...

— Тц. — Хуан презрительно поднялся и посмотрел на него сверху вниз. — Знаешь только это? С чего мне тебя спасать? Продам тебя — хоть какие-то деньги верну, верно?

— Если вы меня отпустите, я буду служить вам верой и правдой... Они все мертвы, я могу заменить их, буду поставлять вам товар! — Мужчина вцепился в его штанину, дрожа всем телом. — Я не хочу умирать, я не хочу...

— Ха-ха-ха-ха! — Хуан указал на него пальцем и расхохотался. — Видали? Мы его до такого состояния довели, а он еще готов нам служить! Ну и скотина же.

Остальные люди в черном тоже рассмеялись, будто ползающий у ног человек был самой смешной шуткой в мире.

Лицо мужчины залилось краской, губы дрожали, но он продолжал судорожно сжимать штанину.

Хуан наклонился и, как с собакой, похлопал его по щеке:

— Ладно, люблю таких покорных. Подумай хорошенько, есть ли еще что сказать. Мое терпение не бесконечно. Если не выдашь ничего путного, я перепродам тебя на другой завод, хоть на карманные расходы хватит.

— Я помню имя того ребенка! — Мужчина помедлил секунду, боясь, что Хуан передумает, и выпалил: — Среди нас был кто-то из шестой комнаты, я слышал, как он желал Ли Чжэню безопасности.

— Ты что, за дурака меня держишь? — Хуан пнул его. — «Мясные туши» — товар покупной! Зачем мне знать, как их зовут? Связать его!

— Погодите, погодите! — Мужчина от боли содрогнулся, но пополз обратно, хватаясь за брюки. — Еще кое-что! Я слышал, что тот юноша был последним, кого привели в шестую комнату. Врач не раз обнимал его за голову и приговаривал: «Хороший товар, дорогой». Только у него все части тела на месте!

Хуан погладил подбородок:

— Значит, это Критический разум спас их? Прирожденный пограничник — это не хухры-мухры.

Он посмотрел на мужчину, который с надеждой взирал на него, и расплылся в улыбке:

— Молодец, награжу тебя.

Он слегка махнул рукой, и человек в черном тут же свернул мужчине шею. Его глаза, расширенные от ужаса, застыли, так и не успев выразить мольбу.

— Пока не остыл, продайте в ближайшую клинику, хоть на бензин хватит. — Хуан небрежно вытер руки платком, зевнул и неспешно направился к выходу. — Документы все на месте?

— Да, Генеральный Хуан, секретные данные не тронуты.

— Хм, хоть это радует. Объявляйте розыск уровня С. — Он сел в машину и достал сигарету. Кто-то услужливо поднес огонь. — Нужно вернуть эти восемьдесят миллионов, тому молодому господину не хватает всего 10 очков активности до критического уровня, он очень спешит. И да, проверьте машину Ян Цзяньмина. Думаю, единственный их путь — в Зону Иллюзорного Тумана.

— Есть.

Под аккомпанемент приказов бледно-голубые огни снова вспыхнули, как весла, разрезающие море тьмы. Машина устремилась прочь, оставляя ад позади.

*

Яблоко взлетело в воздух, упало, было поймано тонкой рукой и снова подброшено.

— М-м? Ван-гэ, ты еще не спишь? — Ли Чжэнь сонно протер глаза. В комнате было темно, и лишь спустя время он разглядел Сюнь Вана, сидящего у окна. Тот откинулся на спинку стула, правой рукой подбрасывая яблоко, и пристально смотрел в потолок, погруженный в свои мысли.

— Кошмар приснился? — Сюнь Ван не глядя на него, бросил яблоко. Оно точно приземлилось рядом с Ли Чжэнем. — Ешь.

— Нет, просто без тебя не по себе. — Ли Чжэнь встал с кровати, взял яблоко и осторожно откусил кусочек. — М-м, сладкое. Ван-гэ, что случилось?

— Думаю, они уже всё знают. У тех, кто остался, не могло не быть зацепок. — Сюнь Ван

смотрел в потолок и тихо произнес: — Время на исходе, мы не можем позволить себе проиграть.

Ли Чжэнь слушал, понимая лишь отчасти.

— Доедай и спи. — Сюнь Ван похлопал его по голове, уголки его губ слегка приподнялись. — Не волнуйся, я что-нибудь придумаю.

<http://bllate.org/book/18634/1794335>